

Славяноведение, 2023, № 3, с. 23–33

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 3, pp. 23–33

DOI: 10.31857/S0869544X0025843-0

Оригинальная статья / Original Article

Финансовая политика Сербского княжества накануне сербско-турецкой войны. 1875–1876 годы

© 2023 г. Д.И. Никифоров

Соискатель ученой степени кандидата исторических наук, МГИМО (у)
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
(Москва, Российская Федерация)

denisen1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос финансирования подготовки к войне Сербского княжества в период с 1875 по 1876 г., анализируются способы сбора средств сербским правительством. Для этого оно законодательно утвердило заем в размере 24 000 000 динаров, правительство планировало осуществить его с помощью принудительного и добровольного займов внутри государства, внешнего добровольного займа (у коммерческих организаций и правительств других стран). Тем не менее, несмотря на все усилия, Сербское княжество не смогло собрать необходимую сумму. Огромную поддержку Сербии оказали банки Российской империи, которые взяли на себя обязательство по реализации займа и выдали аванс сербскому правительству.

Ключевые слова: Сербское княжество, Владимир Йованович, Милослав Протич, сербский народный заем, Восточный кризис.

Ссылка для цитирования: *Никифоров Д. И. Финансовая политика Сербского княжества накануне сербско-турецкой войны. 1875–1876 годы // Славяноведение. 2023. № 3. С. 23–33. DOI: 10.31857/S0869544X0025843-0*

Financial Policy of the Serbian Principality on the Eve of the Serbian-Turkish War. 1875–1876

©2023. Denis I. Nikiforov

Candidate of Sciences degree-seeking student, MGIMO-University
(State Institute of International Relations)
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

denisen1@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of financing the military training of the Serbian Principality. The author examines how the Serbian government collected funds. To realize its goals, the Principality of Serbia has legally approved a loan in the amount of 24,000,000 dinars. The Serbian government planned to implement it

through forced and voluntary loans within the state, external voluntary loans from the population of other countries and through loans from commercial organizations in other countries and loans from governments. However, despite all efforts, the Serbian Principality was unable to raise all the necessary funds. Enormous support in this part of the Serbian Principality was provided by the banks of the Russian Empire, which undertook the obligation to implement the loan and issued an advance to the Serbian government.

Keywords: Serbian principality, Vladimir Jovanović, Miloslav Protić, Serbian national loan, Eastern crisis.

Reference for citation: *Nikiforov Denis I.* Financial Policy of the Serbian Principality on the Eve of the Serbian-Turkish War. 1875–1876 // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No. 3. P. 23–33. DOI: 10.31857/S0869544X0025843-0

Летом 1875 г. Сербское княжество начало готовиться к войне с Османской империей. Причиной обострения кризиса послужило восстание в Боснии и Герцеговине. В этот период Сербия имела статус автономной единицы в составе Османской империи и *de-facto* обладала возможностью вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, но *de-jure* оставалось частью турецкого государства. В политических кругах Сербии сложилось устойчивое стремление не просто закрепить статус независимого государства, но и объединить вокруг Сербии все земли, которые исторически воспринимались ими как сербские. И прежде всего, выражаясь словами Васы Чубриловича, Сербия хотела освободить и присоединить к себе Боснию [11. С. 154]. В этой связи восстание в Боснии и Герцеговине стало одним из катализаторов Восточного кризиса, ускоривших процесс вступления Сербского княжества в войну против Высокой Порты:

Несмотря на попытки великих держав, в первую очередь Российской империи и Австро-Венгрии, сдержать эскалацию, война казалась неминуемой. Османская империя была недовольна тем, что со стороны Сербского княжества в Боснию и Герцеговину направляются добровольцы, но особенно тем, что формировался кабинет правительства «сторонников» войны.

Белград начал готовиться к боевым действиям. Сербская армия не была готова к войне с регулярной турецкой армией, и правительство в Белграде прекрасно понимало это, как и то, что в государственной кассе Сербского княжества не хватало денежных средств на военные нужды. Как известно, деньги — это нерв войны и подготовка к ней требовала серьезного финансирования, поиск которого стал важной частью внутренней и внешней политики Сербского княжества.

Решением проблемы подготовки к потенциальной войне занимались в период с 1875 по 1876 г. три сербских правительства: «правительство действия» (19 августа — 26 сентября 1875 гг.)¹, во главе которого стоял Стевча Михайлович, правительство Любомира Калевича (26 октября 1875—24 апреля 1876 г.) и второе «правительство действия» Стевчи Михайловича (24 апреля 1876—1 октября 1878 гг.). Как отметил сербский историк Петр Милосавлевич, основная подготовка касалась в первую очередь экономической и финансовой политики сербского государства, а также вопросов организации, снабжения армии и сбора данных в соседних землях [8. С. 131].

Проблема подготовки сербского княжества к войне с Высокой Портой в период с 1875 по 1876 г. была рассмотрена в исследованиях таких авторов, как

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

Петр Милосавлевич [8], Сузана Раич [10]. Стоит отметить также работы экономистов, занимающихся историей финансовой и экономической политики Сербии, таких как Драгана Гнятович [12] и Бошко Миятович [6; 7]. Из отечественных специалистов можно назвать историка С.А. Никитина, подробно рассмотревшего в книге о деятельности славянских комитетов в Российской империи работу Милослава Протича, посвященную поиску займа [4]. В данной статье используются материалы фонда Петроградского (Петербургского) международного коммерческого банка, Российского государственного исторического архива (РГИА), где хранится договор между сербским правительством (его в Петербурге представлял Милослав Протич) и тремя банками Российской империи. Также в данном фонде представлены документы в виде выписок из протоколов правительственного совета и запрос от Милослава Протича о предоставлении аванса Сербскому княжеству². В качестве источника также используются материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)³. Несмотря на серьезный интерес специалистов к этой теме, до сих пор остается не до конца изученным вопрос о том, как реализовывался заем Сербского княжества технически и какие регламентированные практики применялись для поиска финансирования подготовки к войне с Турцией 1876 г.

Целью данной статьи является рассмотрение финансовых мер сербского правительства, которые осуществлялись для подготовки Сербии к войне с Османской империей в период с 1875 по 1876 г.

Восстание в Боснии и Герцеговине, вспыхнувшее летом 1875 г., пришлось на период острого политического кризиса в Сербском княжестве. Князь Милан Обренович еще весной 1875 г. расформировал скупщину и пытался добиться с помощью его сторонников-консерваторов прихода лояльных сил [2. С. 211]. Восстание в Боснии и Герцеговине активно поддержало население Сербии: в сербских городах начали появляться комитеты помощи повстанцам, а в места сопротивления турецкой власти отправлялись добровольцы. Консерваторы выступали против подготовки к войне с Высокой Портой, тогда как сербские либералы, напротив, всячески одобряли военные настроения сербского населения [5. С. 496]. В августе 1875 г. были проведены выборы в скупщину, по результатам которых они заняли существенные позиции [2. С. 211]. Сам князь пытался избежать вступления Сербии в войну, так как опасался ухудшения отношений с великими державами [5. С. 484]. При этом он беспокоился и о том, что кризис в Боснии и Герцеговине может усугубить политическую нестабильность в княжестве. Увидев реакцию сербского населения и результаты августовских выборов 1875 г., Милан Обренович составил кабинет министров, ключевые позиции в котором занимали либералы министр иностранных дел Йован Ристич и Стевча Михайлович. В историографию данное правительство вошло под названием первое «правительство действия». Практически с самого начала работы оно активно взаимодействовало со скупщиной в вопросах организации армии и поддержки восстания в Боснии и Герцеговине. 4 сентября 1875 г. прошло заседание совета министров, где было принято решение запросить 3 000 000 дукатов. Сразу отмечу, что курс 1 дуката составлял 12 сербских динаров (перфорированный дукат стоил 11,8 динаров)⁴. Таким образом сербское правительство планировало собрать 36 000 000 динаров. Предполагались следующие статьи расходов:

² РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157.

³ ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1462, 1463.

⁴ Зборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. Београд: Штампa и издање државне штампарије, 1877. С. 394.

- 1) 1 000 000 дукатов на помощь повстанцам;
- 2) 1 000 000 дукатов на подготовку вооруженных сил;
- 3) 1 000 000 дукатов как резерв на случай войны⁵.

К 26 сентября первое «правительство действия» ушло в отставку. Милан Обренович собрал новое правительство во главе с либералом Любомиром Калевичем, действовавшее с 26 сентября 1875 г. по 24 апреля 1876 г., рассчитывая, что оно займет более мягкую позицию в отношении Высокой Порты. Кабинет Калевича пытался удовлетворить все политические круги Сербии. В состав правительства вошел молодой политический деятель, консерватор Джордже Павлович, который занял пост министра иностранных дел, либералы Стоян Бошкович в качестве министра образования и министр финансов Милован Янкович — крайне влиятельный и опытный политик и др. [5. С. 456]. Правительство Калевича сразу акцентировало внимание на внутренние реформы Сербского княжества. Но, несмотря на это, именно при Калевиче начались существенные попытки поиска военных союзников и способов подготовки княжества к военным действиям против Османской империи. 13 октября 1875 г. скупщина в соответствии с запросом Милована Янковича поручила правительству осуществить заем до 24 000 000 динаров, которые должны были пойти на «организацию и мобилизацию нашей народной армии»⁶. Так же заем предназначался для помощи «страдающим братьям в Турции», т.е. народу Боснии и Герцеговины и в целом для защиты интересов сербского народа⁷. 16 октября 1875 г. скупщина приняла соответствующий закон, по которому министр финансов мог занять средства в пределах уже одобренной суммы на территории Сербского княжества и за его пределами⁸. Наличные на расходы по реализации займа министр финансов должен был брать из государственной кассы. Указанную сумму предполагалось потратить на:

- 1) вооружение сербской народной армии: покупку оружия, амуниции, лошадей, транспортных средств, продовольствия и другие военные нужды — 18 000 000 динаров;

- 2) помощь восставшим на территории Турции — 6 000 000 динаров⁹.

19 января 1875 г. в соответствии с запросом заместителя министра финансов и министра строительства Стевана Здравковича, впоследствии занявшего пост министра финансов, Народная скупщина одобрила дополнение к законодательному решению 13 октября 1875 г., по которому правительство уполномочивалось заключить уже определенный заем с процентной ставкой не более 10% годовых от полной стоимости. Проценты по кредиту должны были выплачиваться в первый год, а тело кредита — позже и не более чем под 2% годовых. В качестве гарантии правительство могло предоставить облигации фондов или шахт Сербии¹⁰. 50% суммы, т.е. 12 000 000 динаров, планировалось собрать с населения Сербского княжества. В случае отказа иностранных кредиторов в займе, указанное решение предусматривало сбор принудительного займа с населения в размере 18 000 000 динаров и выплату 8% годовых со сроком погашения не более пяти лет¹¹. Также правительство наделялось полномочиями до исполнения займа

⁵ Грујић Ј. Записи. Књ. 3. Друга влада Обреновића и турски ратови. Београд: Будућност, 1923. С. 112.

⁶ Грујић Ј. С. 152.

⁷ Грујић Ј. С. 152.

⁸ Грујић Ј. С. 154.

⁹ Грујић Ј. С. 152.

¹⁰ Грујић Ј. С. 156.

¹¹ Грујић Ј. С. 156.

расходовать на военные нужды все наличные средства государственной кассы, все капиталы и депозиты, которые идут в государственную кассу¹². Все это должно было осуществляться под контролем специального комитета скупщины.

24 апреля 1876 г. к власти снова пришло «правительство действия» Михайловича — Ристича. В контексте работы этого кабинета министров стоит отметить деятельность министра финансов Владимира Йовановича, который занимался проработкой вопроса финансирования военных расходов. Уже 29–30 апреля 1876 г. он указывал на то, что предыдущее правительство приступило только к реализации внутреннего займа и смогло собрать около 35 000 дукатов или 420 000 динаров. В этой связи правительственный совет по предложению Йовановича решил приступить к реализации как добровольного, так и принудительного займов¹³. В государственной кассе на тот момент находилась сумма, не превышавшая 70 000 дукатов¹⁴.

Для управления займом было создано специальное подразделение в рамках министерства финансов¹⁵. В соответствии с указом Милана Обреновича 6 мая 1876 г., штатное расписание этого подразделения предполагало следующие должности: казначей, бухгалтер, руководитель подразделения и его помощник, контролер и др. Оно должно было следить за потоками входящих и исходящих финансовых поступлений в части сербского народного займа, а также вести его бухгалтерский учет. В соответствии с регламентом, изданным 10 мая 1876 г., в состав контролирующего органа вводились еще два члена государственного совета, два бывших министра или советника, два члена соответствующего комитета скупщины, два чиновника наивысшей категории из контролирующего органа и один чиновник из Министерства финансов¹⁶.

Руководителем подразделения по управлению займом был назначен бывший министр финансов Милован Янкович, а его заместителем – секретарь министерства финансов 1 класса Светозар Стефанович¹⁷. В полномочия управления сербского займа также входили протоколирование решений о печати облигаций и решение задач по регулированию и контролю печати специальных облигаций и оборудования для их печати, которые хранились в Министерстве финансов и доступ к которым по ключам имели три человека: министр финансов, председатель государственного совета и один депутат скупщины¹⁸.

По правилам привлечения займа Министерство финансов должно было направить руководителей округов специальные квитанции, которые имели силу облигаций до той поры, пока нужное количество облигаций не будет напечатано, а также распоряжение во все административные единицы с указанием необходимой суммы сбора для каждой из них¹⁹. Полученные квитанции передавались из окружного в городское управление, а городское управление уже распределяло их по общинам. Одна временная квитанция (или, в последствии, облигация) стоила 50 динаров, в ней указывались фамилия и имя человека, который предоставлял заем. После подписания квитанции получателем займа, документ передавался займодавцу.

¹² Грујић Ј. С. 156.

¹³ Грујић Ј. С. 158.

¹⁴ Грујић Ј. С. 158.

¹⁵ Сборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. С. 303.

¹⁶ Сборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. С. 330.

¹⁷ Српске Новине. № 102. 10 маја 1876. Београд. С. 1.

¹⁸ Сборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. С. 331.

¹⁹ Сборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. С. 332.

Сбор средств с населения Сербского княжества шел сравнительно медленно. К 29 июля 1876 г. сербское правительство смогло собрать только 3 705 829 динаров, т.е. около 30,9% от ожидаемой суммы²⁰. В этой связи оно решило напечатать лишь часть государственных облигаций, т.е. 120 000 листов. Можно сделать вывод, что к 29 июля 1876 г. сербское правительство, с учетом выданных временных квитанций (облигаций), рассчитывало собрать уже не полную сумму, а около 6 000 000 динаров, исходя из того, что каждая облигация стоила 50 динаров.

Вторую половину от общей суммы планировалось собрать за счет иностранных займов. Поиски средств в других государствах сербское правительство начало еще при Любомире Калевиче. Занимался этим вопросом в том числе и будущий министр финансов, а в период правительства Калевича народный посланник скупщины Владимир Йованович. Он написал в воспоминаниях: «Кредитное бюро в Белграде имело связи с кредитным банком в Вене (*Credit-Anstalt*), я предположил, что это венское бюро может быть заинтересовано в содействии реализации нашего государственного займа»²¹. В том, что *Credit-Anstalt* согласится на заем, Йовановича заверили и директор белградского кредитного бюро Мирославевич, и агент Сербии в Вене Коста Цукич, но в австрийском банке на запрос дать заем на «военную подготовку» ответили отказом. Из Франкфурта-на-Майне Йованович сообщил, что ни один европейский банк не даст Сербии заем на непродуктивные военные расходы. Он посетил Голландию (Амстердам и Гаагу), Францию (Париж), Англию (Лондон) и везде получил отказ. В Париже банк *Credit Mobilier* согласился на заем Сербии, но только в том случае, если она предоставит одно поручительство. Вернувшись в Белград, Йованович предложил занять деньги в России²².

18 июня 1876 г. Сербское княжество объявило войну Османской империи. Все надежды на получение необходимого внешнего займа теперь были связаны с Российской империей. Уже в июле 1876 г. в Петербург направился член Кассационного суда Сербского княжества и комитета, занимавшегося контролем за исполнением государственных обязательств Милослав Протич²³. Сербский юрист, занимавший пост кассационного судьи, Никола Крстич в дневниковой записи за 10 июля 1876 г. отметил, что вместо Протича членом данного комитета был выбран Димитрие Голубович, другой служащий Кассационного суда, по причине того, что Протич «был в пути», т.е. ехал в Петербург²⁴.

14–15 июля 1876 г. сербское правительство приняло решение направить в Российскую империю митрополита Михаила с письмом князя царю Александру II и задачами заручиться дружбой и поддержкой российского правительства в важных для Сербии вопросах, запросить у него заем, склонить его к добровольной помощи сербскому народу против турок и расположить к сербам русский народ²⁵. 30 июля от министра иностранных дел Российской империи А.М. Горчакова генеральному консулу в Белграде А.Н. Карцову поступило поручение «отклонить приезд митрополита Михаила»²⁶. 5 августа 1876 г. Йован Ристич сообщил на заседании Совета министров, на котором присутствовал князь

²⁰ Сборник закона и уретада изданих у Књажеству Србији. С. 658.

²¹ Јовановић В. Успомене. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1988. С. 287.

²² Јовановић В. С. 287.

²³ Крстић Н. Дневник. Јавни живот II (1. Јануар 1868–31. Децембар 1876). Београд: Завод за уџбенике, 2006. С. 318.

²⁴ Крстић Н. С. 340

²⁵ Грујић Ј. С. 196.

²⁶ ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1462. С. 290.

Милан, что российское правительство не считает приезд митрополита необходимым, поскольку оно само заботится о Сербии, а визит митрополита мог быть негативно воспринят европейскими державами²⁷.

По приезде в Петербург, Милослав Протич получил рекомендательные письма от известного публициста, славянофила Ивана Сергеевича Аксакова, а его жена, Анна Федоровна Аксакова, передала письмо сестре Дарье Федоровне Тютчевой, которая помогла Протичу установить связи с необходимыми официальными лицами [4. С. 297]. Интересна в этой связи запись в дневнике министра государственных имуществ П.А. Валуева за 2 июля, где он написал о некоем «сербском агенте», «который просит 6 миллионов, предваряя, что если мы их не дадим, то все движение рухнет через 3 недели [...]». Кн. Горчаков нашел более удобным вовсе не принимать агента²⁸. Из этой короткой записи можно сделать вывод, что Протич обращался в Министерство иностранных дел, но ничего существенного там не добился. Министр финансов Российской империи М.Х. Рейтерн направил Протича к управляющему Государственным банком Е.И. Ламанскому [4. С. 297]. 16 июля 1876 г. уполномоченный представитель Сербского княжества сообщил в Белград, что взять заем у банков не получится, но можно осуществить заем у частных лиц²⁹. Уже 21 июля 1876 г. в Петербурге было устроено тайное совещание с представителями частных банков [4. С. 297]. 30 июля 1876 г. Протич от имени сербского правительства заключил договор с тремя российскими банками: Санкт-Петербургским международным коммерческим, Русским для внешней торговли и Волжско-Камским коммерческим банками. Стороны договорились о займе на следующих условиях: «Господин Протич обязывается доставить в течении шести недель, считая с сего числа 250 000 квитанций, по 15 рублей каждая, всего на сумму 3 750 000 кредитных рублей, составляющих сербский 6% заем 1876 г., выпускаемый с разрешения сербского правительства, с тем: а. что квитанции эти имеют силу подлинных облигаций сего займа, б. что сербское правительство до 1-го августа 1887 г. обязуется обменять эти квитанции на подлинные облигации и в. что сербское правительство, ежегодно, заблаговременно, во всяком случае не позже 15 июля старого стиля каждого года, обязывается доставлять в распоряжение вышеозначенных банков, впредь до полного погашения займа триста тысяч кредитных рублей (300 000) на уплату процентов и погашений по сему займу»³⁰. Если учесть то, что 1 руб. стоил приблизительно 2,5 динара [9. С. 21], Сербское княжество могло получить 9 375 000 динаров, но только при условии успешной продажи облигаций. В соответствии с договором банки должны были выдать Протичу под гарантии сербского правительства аванс до 1 000 000 кредитных рублей «с тем, что этот аванс удерживается банками из первых реализуемых от продажи квитанций или облигаций сумм»³¹. Остальную сумму предполагалось передавать Протичу без процентов по мере реализации займа, с учетом удерживаемых расходов банков.

По договору о займе банки обязывались не взимать с сербского правительства никаких процентов или комиссий за аванс и реализацию квитанций и облигаций займа, но в соответствии с п. 2, без «ручательства за помещение оных»,

²⁷ Грујић Ј. С. 206.

²⁸ Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел (1865–1876 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. Т. II. С. 374.

²⁹ Грујић Ј. С. 197.

³⁰ РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157. Л. 4.

³¹ РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157. Л. 4.

т.е. без гарантии их размещения³². Это означало, что вопрос эмиссии облигаций зависел от решения банков и они могли отказать сербскому правительству в размещении облигаций. В первую очередь это связано с тем, что банки не могли позитивно оценить кредитные возможности княжества [9. С. 18]. Другими словами, они оставляли за собой возможность исключить возможные риски.

2 августа 1876 г. Милослав Протич обратился в Петербургский международный коммерческий Банк и просил в этот же день перевести «по телеграфу в Белград Сербскому митрополиту Михаилу в счет означенного миллиона рублей сумму пятьсот тысяч гульденов австрийским или французским золотом»³³. 9 августа 1876 г. он ратифицировал договор с банками, заключенный 30 июля 1876 г.³⁴ Существенную поддержку в реализации займа оказали славянские комитеты Российской империи. С.А. Никитин утверждал, что Петербургский комитет выдал сначала летом 1876 г. 30 000 руб., а в конце сентября, по согласованию с Московским славянским комитетом, 100 000 руб. [4. С. 298]. Как написал отечественный историк В.Н. Виноградов, русская общественность «встала горой на защиту славян» [1. С. 209].

Сербское правительство считало, что реализация займа шла успешно, но 9 сентября 1876 г. Протич сообщил Ристичу об опасениях банкиров, предоставивших заем, что продажи квитанций не смогут покрыть даже выданный правительству аванс в 1 млн рублей, так как к 9 сентября спрос на них практически упал до нуля³⁵.

Заключенный договор с банками Российской империи обнадежил правительство Сербского княжества. 16 сентября 1876 г. Владимир Йованович предложил уменьшить сумму добровольного и принудительного внутреннего займа в случае, если заем, взятый у российских банков, будет получен в полном объеме. Эта мера была необходима для того, чтобы общая сумма внутреннего и внешнего займа не превышала 24 000 000 динаров и, отчасти основывалась на уже описанном решении сократить количество облигаций, принятом 29 июля 1876 г.³⁶ Петр Милосавлевич отметил, что можно даже говорить о некотором оптимизме, царившем в правительственном совете в связи с надеждой на успешную реализацию займа [8. С. 138].

Помощь со стороны Российской империи для Сербского княжества носила даже не столько финансовый, сколько в каком-то смысле экзистенциальный характер. Поддержка со стороны славянских комитетов России убеждала сербскую политическую элиту в том, что Российская империя поможет Сербии, в том числе и в вопросе финансирования. Тем не менее официальная позиция Российской империи заключалась в стремлении урегулировать кризис мирно. Об этом говорят, например, рекомендации А.М. Горчакова А.Н. Карцову 12 июня 1876 г., в которых министр иностранных дел предупредил, что «турки желают атаки сербов в надежде их разгромить. Обратите самым настоятельным образом внимание Милана на опасность, которой он подвергается, если выйдет из оборонительного положения»³⁷. Правительство Российской империи хотело, с одной стороны, убедить Сербию от неминуемой катастрофы, с другой, исключить конфликт с великими державами, что сводило на «нет» официальное финансирование военных

³² РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157. Л. 4.

³³ РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157. Л. 5.

³⁴ РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1157. Л. 6.

³⁵ Грујић Ј. С. 222.

³⁶ Грујић Ј. С. 226.

³⁷ ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1463. С. 220.

расходов Сербского княжества. За время службы Горчаков сумел избежать вовлечения Российской империи во внешние конфликты и тем самым смог создать внешние условия для успешного осуществления реформ царя Александра II [1. С. 210]. Тем не менее полностью игнорировать ситуацию ни Горчаков, ни Александр II не могли: российское общество открыто выступало за поддержку славян на Балканах. Но, как отметил вслед за отечественным историком С.А. Никитиным [4. С. 297] С. Раич, заем у частных лиц был невозможен без одобрения правительства Российской империи [10. С. 458]. Разрешение правительства реализовать заем через российские банки, с одной стороны, позволило оказать поддержку сербам без его официального участия, с другой, стало свидетельством дискурсивного сдвига в сторону поддержки балканских славян и очевидным шагом в сторону подготовки к войне с Османской Портой.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах, сербское правительство могло заручиться поддержкой в реализации займа при посредничестве банков, но не при прямом займе у самих банков. С учетом сложившихся обстоятельств это был один из самых реалистичных способов собрать необходимые средства. Банки предоставляли аванс и брали на себя функцию агента в реализации займа. Тем не менее главной проблемной точкой данной операции оказался запрос на покупку облигаций займа со стороны населения Российской империи. В российских газетах, таких как «Русские ведомости» и «Новое время» печатались объявления о сербском займе, но реакция на эти объявления была не столь внушительной, как на то мог бы рассчитывать Белград [4. С. 298]. Именно проблема при продаже облигаций и привела к существенному сокращению передаваемых Сербскому княжеству сумм по указанному договору. С другой стороны, деньги выдавались по номинальной стоимости, что было выгодно для сербов [12. С. 49].

8 декабря 1876 г. министр финансов Сербского княжества известил правительственный совет под председательством князя Милана Обреновича, что по результатам добровольного и принудительного займов было собрано 322 567 дукатов и 5 динаров, а за пределами Сербии – 501 141 дукат и 6 динаров, из которых 482 979 дукатов помогла собрать Российская империя. В целом, по результатам займа было собрано 823 708 дукатов и 11 динаров, т.е. 9884 507 динаров. В соответствии с решением 13 октября 1875 г., Сербское княжество также могло использовать средства частных депозитов и реквизировать имущество. За счет указанных выше мер, оно собрало большую сумму, направленную в конечном счете на военные нужды. По подсчетам Петра Милосавлевича, в итоге, сербское правительство смогло покрыть военные расходы на 81,6% [8. С. 139]. 3 декабря 1876 г. Владимир Йованович сообщил на правительственном совете, что из главной государственной кассы выдано 1 101 987 дукатов или 13 223 844,11 динара, а 8 декабря 1876 г. – 1 200 000 дукатов или 14 400 000 динаров³⁸.

Что касается долга по займу через банки Российской империи, то в результате Сербское княжество должно было русским банкам 2 130 000 рублей. К 1881 г. долг по займу составлял 1 836 405 руб., а к 1907 г. – уже 1 500 000 руб. или 3 750 000 динаров [9. С. 21]. Стоит отметить, что Российская империя также предоставляла средства Сербскому княжеству в период русско-турецкой войны. Экономист Бошко Миятович считал, что в целом вторую сербско-турецкую войну финансировала Российская империя [6. С. 43]. Йован Ристич указал на то, что император Александр II обещал Сербскому княжеству 1 000 000 руб. на

³⁸ Грџић Ј. С. 256.

подготовку армии и 300 000 руб. для пострадавших в ходе военных действий³⁹. 13 августа 1877 г. князь А. Н. Церетели (Церетелев) передал министру 500 000 руб., а спустя непродолжительное время Сербское княжество получило оставшуюся сумму [3. С. 73]. Тем не менее средства, направленные Российской империей для участия Сербии в войне 1877 г. не учитывались как взятые в качестве займа 1876 г. Несмотря на финансовую помощь со стороны России, балканская страна медлила с выступлением против Османской империи, что разочаровывало как русских офицеров и чиновников, так и самого императора Александра II. В целом, вопрос о финансовой поддержке Сербского княжества в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. требует отдельного исследования в дальнейшем.

Таким образом, в условиях тяжелых последствий войны с Османской империей Сербское княжество оказалось в состоянии, когда реформа армии требовала дополнительных финансовых вливаний. Не получив поддержки от других государств, оно нашло возможность реализации займа у трех русских банков, которые даже выдали сербскому правительству аванс в размере 1 000 000 рублей. Несмотря на позитивный старт займа в Российской империи, полностью заем в 3 750 000, как и сербский добровольный и принудительный народные займы, реализован не был. В итоге Сербское княжество не смогло оказать успешного сопротивления регулярной армии Османской империи и была спасена от катастрофы только благодаря помощи Российской империи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
РГИА — Российский государственный исторический архив

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел (1865–1876 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. Т. II. 586 с.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 828. Горчаков Александр Михайлович, князь дипломат, министр иностранных дел, государственный канцлер. Оп. 1.
- Российский государственный исторический архив. Ф. 626. Петроградский (Петербургский) Международного коммерческого банка (1869–1917). Оп. 1. Д. 1157.
- Грујић Ј. Записи. Књ. 3. Друга влада Обреновића и турски ратови. Београд: Будућност, 1923. 377 с.
- Зборник закона и уредаба изданих у Књажеству Србији. Београд: Штампa и издање државне штампарије, 1877. 782 с.
- Јовановић В. Успомене. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1988. 527 с.
- Крстић Н. Дневник. Јавни живот II (1. Јануар 1868–31. Децембар 1876). Београд: Завод за уџбенике, 2006. 444 с.
- Ристић Ј. Дипломатска историја Србије за време српских ратова. За ослобођење и независност 1875–1878. Београд: Просвете, 1896. Т. II. 363 с.
- Српске Новине. № 102. 10 маја 1876. Београд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. Н. Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. М.: Наука, 2005. 302 с.
2. Карасев А. В., Искендеров П. А. Сербия и Черногория на волне Восточного кризиса // История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878 гг.) / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: URSS; КРАСАНД, 2013. С. 211–234.
3. Кузьмичева Л. В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Сербия // Славянский альманах 1996. М.: Индрик, 1996. С. 68–86.

³⁹ Ристић Ј. Дипломатска историја Србије за време српских ратова. За ослобођење и независност 1875–1878. Београд: Просвете, 1896. Т. II. С. 15.

4. Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960. 364 с.
5. Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Београд: Геца Кон, 1934. Т. 1. 526 с.
6. Мијатовић Б. Земља, новац, држава. Из српске економске историје. Београд: Архипелаг, 2018. 280 с.
7. Мијатовић Б. Историја државних финансија Србије 1876–1895. Београд: Архипелаг, 2021. 501 с.
8. Милосављевић П. Припреме за рат са Турском 1876. године // Балканика IX. Београд: Заедница науке Србије, 1978. С. 131–158.
9. Недељковић М. Историја српских државних дугова од 1867–1895 год. Београд: Штампарија «Штампе» Стеве М. Ивковића и комп. 1909. 209 с.
10. Рајић С. Спољна политика Србије између очекивања и реалности. 1868–1878. Београд: Српска књижевна задруга, 2015. 583 с.
11. Чубриловић В. Босански устанак 1875–1878. Београд: Балканолошки институт САНУ, 1996. 384 с.
12. Gnjatović D. Srbski državni dolgovi 1862–1914 // Prispevki za novejšo zgodovino. № 1. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2010. S. 45–56.

REFERENCES

- Čubrilović V. Bosanski ustanak 1875–1878. Beograd, Balkanološki institut SANU Publ., 1996, 384 p. (In Serb.)
Gnjatović D. *Srbski državni dolgovi 1862–1914*. Prispevki za novejšo zgodovino. № 1. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino Publ., 2010, pp. 45–56. (In Sloven.)
Jovanović S. *Vlada Milana Obrenovića*. Beograd, Getsa Kon Publ., 1934, t. 1, 526 p. (In Serb.)
Karasev A. V., Iskenderov P. A. *Serbiya i Chernogoriya na volne Vostochnogo krizisa*. Istoriya Balkan: Sud'bonosnoe dvadtsatiletie (1856–1878 gg.) / otv. red. V. N. Vinogradov. Moscow, URSS Publ.; KRASAND Publ., 2013, pp. 211–234. (In Russ.)
Kuz'micheva L. V. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg. i Serbiia*. Slavianskii al'manakh 1996. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 68–86. (In Russ.)
Mijatović B. *Zemlja, novac, država: iz srpske ekonomske istorije*. Beograd, Arhipelag Publ., 2018, 280 p. (In Serb.)
Mijatović B. *Istorija državnih finansija Srbije. 1876–1895*. Beograd, Arhipelag Publ., 2021, 501 p. (In Serb.)
Milosavljević P. *Pripreme za rat sa Turskom 1876. Godine*. Balkanica IX. Beograd, Zaednica nauke Srbije Publ., 1978, pp. 131–158. (In Serb.)
Nedeljković M. *Istorija srpskih državnih dugova od 1867–1895 god*. Beograd, Štamparija «Štampe» Steve M. Ivkovića i komp. Publ., 1909, 209 p. (In Serb.)
Nikitin S. A. *Slavyanskije komitety v Rossii v 1858–1876 godakh*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1960, 364 p. (In Russ.)
Rajić S. *Spoljna politika Srbije između očekivanja i realnosti*. 1868–1878. Beograd, Srpska književna zadruga Publ., 2015. 583 p. (In Serb.)
Vinogradov V. N. *Balkanskaia epopeia kniazia A. M. Gorchakova*. Moscow.: Nauka Publ., 2005. 302 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Никифоров Денис Игоревич,
соискатель ученой степени кандидата
исторических наук Московского
государственного института международных
отношений (университет),
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-1580-6707.
E-mail: denisen1@mail.ru

Information about the author:

Nikiforov Denis Igorevich,
candidate of Sciences degree-seeking student,
MGIMO-University (Moscow State Institute of
International Relations).
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-1580-6707.
E-mail: denisen1@mail.ru